

История не раз доказывала: мир — это единственный надежный фундамент для процветания экономики.

Когда цивилизация Галактической Федерации достигла пика своего могущества, умы людей захватили жажда открытий и космические путешествия.

Шёл 4077 год по звёздному календарю.

В один из дней частный космолёт модели L9kk приблизился к лазурной планете, затерянной в Солнечной системе под координатами X-R2.

Солнце уже клонилось к закату. Корабль бесшумно скользил над молчаливыми пиками гор, изгибами рек и бесчисленными руинами заброшенных мегаполисов, пока наконец не опустился на бескрайний травяной ковер.

Раздался тихий щелчок, и шлюзовая дверь медленно поползла в сторону. Несколько человек несмело сделали первые шаги, прощупывая подошвами твердую почву. В такой момент легко предположить, что с трапа сойдет обеспеченное семейство среднего класса, решившее провести отпуск на дикой планете, или группа пылких молодых исследователей...

Но нет. Из корабля вышла легендарная экспедиция — искатели исторической правды.

Молодой исследователь Блэк бродил неподалеку, сжимая в руке портативный сканер. Когда прибор внезапно разразился тревожным писком и замигал алым светодиодом, парень ошеломленно обернулся к спутникам:

— Невероятно... Колебания энергии на этой планете не превышают одной тысячной процента!

— Голубая звезда всегда плелась в самом хвосте рейтинга по добыче ресурсов, — невозмутимо отозвался пожилой мужчина.

— Именно поэтому, когда Галактическая Федерация обнаружила её несколько десятилетий назад, разрабатывать недра никто не стал. На неё просто махнули рукой. Сами понимаете, подобные бедные, но живописные миры обычно выкупают финансовые магнаты под туристический бизнес. Но Солнечная система лежит на самом краю изведанного космоса, так что до этой прекрасной жемчужины до сих пор никому нет дела...

Профессор Густав, устроившись на парящем глайдере, терпеливо читал лекцию студентам археологического факультета Императорской академии.

— Но, профессор, здесь же нет ни души. Неужели в этом мёртвом мире действительно сохранились руины древней человеческой цивилизации? — с сомнением спросил один из первокурсников.

Профессор промолчал.

Он поднял взгляд к бескрайнему чужому небу, сокрушенно вздохнул и тихо спросил:

— Скажите, дети мои... верите ли вы в богов?

Студенты переглянулись. Никто не проронил ни слова, и над поляной повисла неловкая тишина.

Пожилой археолог лишь печально улыбнулся. Ну конечно. Даже эти без пяти минут специалисты не верили в божественное проявление.

Десятки тысяч лет назад вселенную сотряс колоссальный пространственно-временной взрыв. Катаклизм едва не стёр с лица бытия всё живое, поставив человечество на грань полного исчезновения. Уцелел лишь один ковчег — огромный звездолет с миллионами законсервированных эмбрионов на борту. Преодолев черную дыру, он унёс искру жизни в глубокий космос, где и зародилась новая цивилизация.

Платой за выживание стала историческая память: великое наследие прошлого было утрачено навсегда. Сегодня люди обладают невероятными, запредельными технологиями, однако среди сотен древних рас Галактической Федерации они остаются самыми бездуховными, лишёнными корней.

Долгое время человечество искренне считало себя молодой, только что возникшей расой.

Раса мага, альфийцы, кентавры, инсектоиды — у каждого из этих народов были свои небесные покровители, которым они преданно поклонялись.

И лишь люди забыли собственных создателей. Насколько же это нелепо. И насколько трагично.

Город Звёзд

В элитных апартаментах одного из небоскребов в самом сердце Галактической Федерации, Городе Звёзд, на огромном голографическом экране оптического мозга транслировали свежий выпуск новостей:

—... Стало известно, что известный археолог, профессор Густав, который несколько месяцев назад бесследно исчез вместе со своими студентами во время раскопок на окраине Солнечной системы, сегодня утром объявился у здания Федерального бюро охраны культурного наследия. По его утверждению, экспедиции удалось обнаружить руины древнейшей цивилизации...

— Всплыли скандальные подробности личной жизни суперзвезды Гу Пэйяня. Певца обвиняют в участии в групповых оргиях и употреблении запрещенных стимуляторов...

Вторая новость, несмотря на лаконичность, сокрушительным ураганом пронеслась по обитаемому космосу.

Галактическая сеть мгновенно взорвалась шквалом комментариев:

[Бля, серьезно?]

[Боже, только не мой кумир! Скажите, что это фейк, умоляю...]

[Да там уже стопроцентные пруфы выкатили. Журналисты сняли, как он развлекался в отеле с целой толпой знаменитостей. Двоих ублюдков вчера копы замели прямо за наркоту.]

[Ха-ха, а вы думали, как этот Гу Пэйянь пробился на вершину? За красивые глазки? Его с самого дебюта мажоры из конгломератов по кругу пускали. Шлюха обыкновенная.]

Директор Чэнь Лин выключил оптический мозг и с тяжелым вздохом посмотрел на бледного юношу, застывшего на диване:

— Хватит это читать.

Гу Пэйянь промолчал. Тонкими изящными пальцами он лениво вертел в руках регулятор эмоций. Слегка надавив на сенсорную панель, он перевёл прибор из режима «С» в глубокий режим «Е». Такое подавление чувств могло бы превратить даже безутешного, убитого горем сироту в абсолютно бесстрастную куклу.

— Скажи мне честно, зачем ты вчера вообще пошёл в тот отель? — Чэнь Лин вглядывался в точёный профиль Пэйяня. В полумраке роскошной гостиной его бледное лицо казалось неземным — хрупким, пустым и пугающе далёким. Будто юноша томился в невидимой, но несокрушимой стеклянной клетке.

Чэнь Лин, разумеется, ни на секунду не поверил сплетням об оргиях. Гу Пэйянь физически не переносил чужие запахи — у него была тяжелейшая аллергия.

Даже сейчас, находясь в одной комнате, они держали включёнными на полную мощность

десять мощнейших воздухоочистителей последнего поколения, а сам артист сидел в защитном респираторе-блокираторе.

— Неужели ты правда не понимаешь, зачем я туда ходил? — тихо спросил Пэйань.

Чэнь Лин собирался было ответить, что понятия не имеет, но осекся. Какая-то страшная догадка промелькнула в его голове, и он послушно закрыл рот.

В коридоре за дверью переминалась с ноги на ногу огромная толпа — пиарщики, адвокаты и агенты, присланные руководством Развлекательной группы Синьйу.

То, что боссы компании решили во что бы то ни стало замять такой колоссальный скандал и спасти карьеру Пэйаня, говорило само за себя. Ответ лежал на поверхности.

— Единственный выход из этой ситуации — фиктивный брак, — Чэнь Лин активировал свой оптический мозг, разворачивая голографическую схему «План А». Ткнув пальцем в объемный снимок рослого незнакомого мужчины, он вполголоса продолжил: — Мы вышли на парня, который вчера работал там на смене. Обычный гражданский, из простых. Да, он всего лишь охранник в том отеле, но выбирать не приходится. Подпишите контракт, поживёте вместе года два-три, а когда страсти улягутся, тихо оформите развод...

Пэйань приподнял идеальную бровь, и на его губах заиграла горькая усмешка:

— То есть прессе мы скажем, будто вчера я заперся в номере с охранником?

Чэнь Лин понимал, насколько унизительно подобное предложение для первого красавца вселенной, чьё лицо украшало обложки лучших журналов сотен звёздных систем.

Прочистив горло, он виновато произнес:

— Если связать тебя с кем-то из шоу-бизнеса, мы увязнем в их собственных скандалах, и станет только хуже. А этот парень чист, у него безупречная репутация, да и внешне вполне ничего. Твои фанаты смирятся с таким выбором.

— А я — нет, — отрезал Пэйань.

—... — Чэнь Лин шумно выдохнул, пытаясь сдержать раздражение. — Ладно. И что ты предлагаешь? Если мы срочно что-нибудь не предпримем, твоей карьере конец. Тебя просто сотрут в порошок.

— Делайте что угодно, но фиктивный брак не пойдёт. Что там во втором пункте?

К молодому клиенту Чэнь Лин давно привык. Смахнув интерфейс влево, он вывел на экран «План Б»:

— Наш пиар-отдел не спал всю ночь и подготовил альтернативу. Мы сделаем ЭКО и запустим образ заботливого отца-одиночки. По закону Федерации, мужчины, проходящие процедуру искусственного оплодотворения, на весь период беременности обязаны соблюдать строжайший карантин — никаких поцелуев, половых актов и тактильной близости. За этим круглосуточно следит встроенный РV-тест оптического мозга, показания которого невозможно подделать. Как только мы объявим о твоей беременности, все обвинения в групповухе рассыплются в прах.

Пэйань замер.

В глубине души у него сладко защемило.

Ни одна живая душа не догадывалась, что главной, заветной мечтой уставшей от славы суперзвезды всегда был собственный ребёнок. Он безумно хотел стать любящим, заботливым отцом.

Но проклятая аллергия на чужие феромоны и запахи делала любую интимную близость невозможной — при тесном контакте Пэйань мгновенно впадал в анафилактический шок. Об обычном зачатии не шло и речи.

Искусственное же оплодотворение в стерильной лаборатории могло стать его единственным спасением.

— Что ж... пожалуй, этот вариант мне нравится, — кивнул юноша.

Чэнь Лин облегченно опустил плечи и расплылся в улыбке:

— Вот и отлично! Это действительно идеальный ход.

В эпоху катастрофического спада рождаемости образ одинокого отца гарантировал артисту колоссальную поддержку и любовь консервативной публики.

Пэйань блистал на сцене уже семь лет, и в свои двадцать четыре года плавно приближался к тому рубежу, когда карьерные изменения были просто необходимы.

Чэнь Лин сделал жест рукой, приглашая в комнату дежурившую в коридоре медицинскую бригаду для проведения предварительных тестов.

Процедура была стандартной: требовалось лишь взять образец крови, чтобы оценить совместимость генетического материала. Современная наука достигла невероятных высот —

технологии репродукции больше не зависели от хромосомного набора партнёров. Обзавестись общим потомством без труда могли как однополые пары, так и одиночки.

Однако вынашивать дитя Пэйаню предстояло лично.

Законы Федерации сурово карали за суррогатное материнство, приравнивая его к тяжким преступлениям, за которые грозил пожизненный срок на рудниках. К тому же последние медицинские исследования доказали, что при использовании стороннего вынашивания вероятность генетических мутаций у плода превышала девяносто процентов.

— Мы сделаем выборку из ста лучших образцов мужского генома из государственного банка и проверим их на совместимость с вашими клетками, чтобы исключить риск отторжения, — вежливо объяснил ведущий репродуктолог.

Пэйань молча кивнул.

Ему не нужно было ничего делать — сложнейшие вычисления производил искусственный интеллект оптического мозга.

Юноша затаил дыхание, не сводя глаз с мерцающего экрана.

Спустя несколько минут врач виновато опустил взгляд:

— Мне очень жаль, господин Гу. Совместимость со всеми представленными образцами составляет менее одной тысячной процента.

Пэйань нахмурился:

— То есть? Объясните человеческим языком.

— Из-за врожденного Синдрома аллергии на человеческий запах ваш организм отторгнет любой эмбрион, созданный на основе ДНК землян. С медицинской точки зрения... вы абсолютно бесплодны. Ваше тело убьет любой плод, как чужеродный вирус.

Пэйань оцепенел.

"Значит, мечта всей его жизни разрушена окончательно и бесповоротно?"

Какая злая, циничная шутка судьбы.

Подарить слабую надежду лишь для того, чтобы с наслаждением растоптать её через

мгновение."

Юноша до боли сжал кулаки, так что ногти врезались в ладони. Острая вспышка физической боли помогла ему удержаться на краю бездны.

Чувствуя, что истерика вот-вот вырвется наружу, он стиснул зубы и дрожащими, влажными от пота пальцами перевёл регулятор эмоций в крайнее положение — режим «F».

Это был технологический предел, на который был способен самый продвинутый регулятор эмоций в Галактике. Душа мгновенно покрылась ледяной коркой абсолютного безразличия.

На лице Чэнь Лина тоже отразилось глубокое разочарование.

Впрочем, унывать времени не было. Менеджер похлопал артиста по плечу, пытаясь вернуть тому рабочее настроение:

— Ничего страшного, Пэйань. У нас в запасе есть ещё один козырь.

Он торопливо развернул схему «План С» и одновременно отправил файл с новым сценарием на оптический мозг певца.

Бегло пролистав документ, Пэйань понял суть плана одним коротким словом: «залечь на дно».

Чэнь Лин выбил для него главную роль в низкобюджетном историческом фильме, съёмки которого должны были проходить на дикой, богом забытой планете на задворках обитаемого космоса. Сценарий был откровенно паршивым, но продюсеры предлагали безумный гонорар — полмиллиарда кредитов. Однако, заметив строчку о длительности съёмочного процесса — сто пятьдесят дней, — Пэйань невольно прищурился.

Раньше никто бы не посмел даже заикнуться о том, чтобы выкупить пять месяцев его времени за жалкие пятьсот миллионов.

Один только его стадионный тур приносил доходы, исчислявшиеся миллиардами.

Но оба они прекрасно понимали: прежняя жизнь осталась в прошлом.

Репутация на звездном Олимпе — вещь эфемерная. Достаточно одного грязного слуха, чтобы низвергнуть кумира миллионов в бездну забвения. Сейчас Пэйаню требовалось тихое, надёжное убежище, где его не достанут ни назойливые папарацци, ни обезумевшие хейтеры.

— Память толпы коротка, — тихо произнёс Чэнь Лин. — Проведёшь полгода на Голубой звезде,

переждёшь бурю, а потом мы триумфально объявим о твоём возвращении. К тому времени все уже позабудут этот бред...

— А если не позабудут? — Пэйань поднял на него пустой взгляд.

Менеджер промолчал.

Ответ завис в тяжелом воздухе комнаты.

"Худший сценарий виделся им отчетливо: золотая эпоха великого Гу Пэйяня могла закончиться прямо сейчас."

Подготовка к съёмкам картины «Бог и фосфорные огни» шла полным ходом. Молодой режиссёр Лань Си буквально умолял Пэйяня поскорее прибыть в распоряжение группы, обещая начать работу в ту же секунду, как исполнитель главной роли ступит на палубу корабля.

Поздним вечером команда Пэйяня попыталась тайно переправить его на космодром, чтобы под покровом темноты вывезти из Главного города Федерации.

Но план провалился — кто-то слил информацию в сеть. Перед самым терминалом на артиста набросилась разъярённая толпа антифанатов. В юношу полетели гнилые овощи, синтетические яйца и порции какой-то зловонной жижи. Нанятая охрана растерялась, не успевая блокировать летящие со всех сторон снаряды.

Когда Пэйяню наконец удалось прорваться внутрь шлюза, от его привычного лоска и величия не осталось и следа. Он выглядел измученным и грязным.

Члены съёмочной группы провожали его косыми взглядами, перешёптываясь за его спиной.

Режиссёр Лань Си торопливо подбежал к нему, протягивая мягкое полотенце:

— Господин Гу, в жилом блоке есть отличная душевая кабина. Вам нужно согреться и привести себя в порядок.

Пэйань коротко поблагодарил его и быстрым шагом направился в глубь коридора.

Следом за ним, забавно перебирая механическими суставами, семенил робот-помощник Сяо Ань, тащивший тяжелые чемоданы.

Поскольку Сяо Ань был лишь бездушной машиной, Пэйань совершенно не стеснялся его присутствия.

Встав под упругие струи горячей воды, юноша принялся тщательно вымывать грязь и липкие остатки еды из своих густых волос.

Кабину затянуло густым ароматным паром, сквозь который едва угадывались идеальные очертания его алебастрового тела.

— Желаете, чтобы я активировал систему фильтрации воздуха? — раздался монотонный голос робота.

— Не нужно, — выдохнул Пэйань, прикрыв пушистые ресницы. Он сорвал с лица надоевший респиратор и с наслаждением сделал глубокий вдох. — Обычные отбросы пахнут куда приятнее, чем те, кто их в меня кидал.

Тщательно вытерев кожу и натянув чистую домашнюю одежду, Пэйань засунул руку в карман брюк и наткнулся на какой-то твердый предмет.

Это была плоская прямоугольная пластина из полированной серебристой стали, украшенная замысловатой гравировкой по краям.

Приглядевшись, он с удивлением прочёл выбитые на ней слова:

[Руководство игрока Гу Пэйаня по покорению нечеловеческих существ]

Повернув карточку обратной стороной, он увидел системный список:

[Досье объекта: Нечеловек 02]

[- Имя: Цзэлянь]

[- Классификация: Божество-покровитель]

[- Статус: Неизвестно]

[- Уровень угрозы: Неизвестно]

[- Особые примечания: Неизвестно]

[- Сложность покорения: S+++ (Экстремальная)]

[- Примечание Системы: Искренне надеемся, что вам хватит жизни, чтобы завершить этот квест. В случае успеха вас ждёт легендарный сундук с сокровищами]

"Что за бред?.. — Пэйань уставился на металлическую карточку."

Внезапно по его спине пробежал неприятный холодок — возникло стойкое ощущение, будто за ним кто-то наблюдает.

Проведя годы под прицелом сотен объективов, Пэйань развил в себе звериное чутьё на скрытые камеры.

Решив, что это очередная идиотская выходка его хейтеров, он поморщился от отвращения и брезгливо швырнул пластину роботу:

— Сяо Ань, выброси этот хлам в мусоросжигатель. Или вышвырни прямо в открытый космос, мне всё равно.

На маленьком экране карты вдруг проскочила волна помех:

[Ого, а этот игрок чертовски хорош собой!]

[Ничего себе! Стартовать сразу с адской сложности? Неужели Божество-покровитель настолько неприступен?]

**[Жду не дождусь начала! потирает ручки от предвкушения.jpg]

*Голубая звезда***

Через несколько дней полёта экспедиция достигла Голубой звезды.

Корабль завис над диким, мрачным горным массивом. Склоны гигантских вершин, напоминавших очертаниями старинные колокола, поросли первобытным, непроходимым лесом. Посадочной площадки поблизости не нашлось, поэтому съёмочной группе пришлось навьючить на себя оборудование и пересечь на тяжёлые парящие платформы — глайдеры.

Солнце лениво опускалось за горизонт, окрашивая облака в теплые янтарные тона. Пассажиры с нескрываемым любопытством вертели головами: в сияющих неоне мегаполисах Федерации

нетронутая природа давно превратилась в музейный экземпляр.

Пэйань полулежал на заднем сиденье глайдера. Долгий анабиоз в гибернационной камере выжал из него все силы, оставив лишь ноющую слабость во всём теле.

Сидевший впереди начинающий актёр то и дело воровато оглядывался, пытаясь рассмотреть великого артиста.

Даже дорожная изможденность не могла затмить ослепительную красоту Гу Пэйаня. Прислонившись виском к холодному борту платформы, он лениво прикрыл глаза. Его кожа казалась почти прозрачной, а сквозь полуопущенные веки поблескивали коньячные радужки, в которых, подобно болотным огням, мерцал таинственный, притягательный свет.

Молодой статист невольно опустил взгляд на зажатую в кулаке тубу с клубничным питательным раствором марки TURED.

С этикетки упаковки ему приветливо улыбался тот самый человек, что сидел сейчас в паре метров от него.

Тьма сгустилась мгновенно.

Бледный серп луны едва пробивался сквозь кроны вековых деревьев, трава покрылась холодной росой, а в ветвях зловеще завывал ветер. Ощущение заброшенности этого места давило на психику.

Когда глайдеры упёрлись в глухую стену из переплетённых ветвей, энтузиазм команды окончательно угас.

— Господин режиссёр, может... ну его? Вернемся на базу и продолжим завтра при свете дня? — робко предложил один из операторов.

— Какое, к чёрту, завтра! Наш челнок уже улетел на орбиту! — прикрикнул на него Лань Си. — Нам негде ночевать. Хотите вы спать или нет, но мы обязаны доползти до того Древнего храма и разбить там лагерь!

— Что?!

— Да ладно... — слышались недовольные возгласы.

Измученные, голодные и напуганные до смерти люди были вынуждены подчиниться. Они взвалили на плечи тяжелые кофры и двинулись пешком — аккумуляторы глайдеров разрядились в ноль.

Для изнеженных жителей Федерации, привыкших к повсеместной автоматизации, пеший поход по бурелому казался средневековой пыткой. Но дикая Голубая звезда диктовала свои правила, заставляя полагаться лишь на крепость собственных ног.

— Не отставать! Держитесь вместе, иначе сгинете в этих чащах! — покрикивал шедший впереди Лань Си.

Пэйань шёл в середине цепочки. Под ногами хрустели палые листья. То и дело из темноты выступали жутковатые каменные изваяния с грубо высеченными человеческими лицами.

Иногда на глаза попадались крошечные деревянные домики под покосившимися серыми крышами, похожие на скворечники для духов. Они выглядели невероятно древними и заброшенными.

— Что это за штуки? — не выдержал Пэйань, указывая на одно из таких строений.

Лань Си обернулся через плечо:

— А, это кумирни. Ну, или шэнькани, если по-древнему.

— Шэнькани?.. — Пэйань задумчиво повторил чужое, непривычное слово.

— Ага. В старину люди верили, что в этих домиках живут боги.

Пэйань скользнул взглядом по черным провалам крошечных святилищ. Сердце вдруг заколотилось быстрее. Противное, липкое чувство, словно холодная змея поползла по его позвоночнику, заставило юношу зябко поёжиться.

— Боги? Надо же, какая чушь! — прыснул от смеха стоявший рядом осветитель. — На дворе сорок первый век, а кто-то до сих пор верит в сказки для дикарей.

Лань Си резко остановился и одарил шутника ледяным взглядом:

— В таких местах лучше попридержать язык. Бережёного бог бережёт, парень.

— А-а-а! — вдруг раздался истошный вопль из головы колонны.

Все бросились вперед. Один из молодых актеров сидел на коленях в грязи, указывая дрожащим пальцем на мерцающие в вышине изумрудные огоньки:

— Там... там призраки! Спасите!

— Идиот, — Лань Си закатил глаза. — Ты хоть читал сценарий, прежде чем лететь сюда? Это обычный фосфорный огонь. Естественная химическая реакция при гниении органики. Хватит позориться.

Статист смущенно поднялся с помощью товарищей, отряхивая брюки.

Многие из присутствующих, однако, замерли в растерянности.

"Призраки?.. Кто это вообще такие?

В технологичном мире будущего подобные суеверия давно стёрлись из лексикона землян."

Преодолев очередной завал, они вышли на небольшую поляну, упирающуюся в массивные ворота, некогда выкрашенные в багровый цвет. Краска давно потрескалась и облупилась.

Лань Си подошел ближе и коснулся шершавой поверхности:

— Настоящий древний бетон. Им явно не одна сотня лет!

Он повернулся к уставшей группе с сияющим лицом:

— Ребята, мы пришли! Это тот самый Древний храм, о котором писал профессор Густав!

Режиссёр Лань был новичком в индустрии, но амбиций ему было не занимать. Он мечтал снять шедевр, который прогремит на всю Галактику.

Идея обратиться к полузабытым хроникам древнего человечества и снять фильм о богах казалась ему гениальной.

Поскольку никто в Федерации никогда не видел богов и не имел представления о той эпохе, воссоздать атмосферу с помощью компьютерной графики было невозможно. Лань Си решил на отчаянный шаг — провести натурные съёмки в аутентичном месте.

Благодаря связям ему удалось договориться о сотрудничестве с Федеральным бюро археологии, что открывало невероятные перспективы. А участие суперзвезды Гу Пэйяня гарантировало картине грандиозный кассовый успех.

Со скрипом тяжелые створки разошлись в стороны. В темноте ночного неба с оглушительным карканьем взмыла стая потревоженных ворон.

Люди нерешительно потянулись внутрь, освещая путь мощными фонарями.

Пэйань замер у порога. Мрачные своды заброшенной святыни внушали ему безотчетный, первобытный страх.

— Знаете... я, пожалуй, повременю, — он сделал пару шагов назад. — Можно мне остаться здесь?

— Без проблем, отдохни пока снаружи, — кивнул Лань Си.

Но стоило остальным скрыться за поворотом, как Пэйань понял, что оставаться один на один с роботом среди глухой тайги — затея ещё более жуткая. Ледяной ветер свистел в кронах деревьев, напоминая шёпот невидимых существ.

Сняв опостылевший респиратор, он раздавил зубами мятно-ванильную капсулу освежителя, набрал в легкие воздуха и решительно шагнул в темноту храма.

За воротами взгляду открылся просторный внутренний двор.

Дорогу преграждала неширокая речка с черной, как смоль, неподвижной водой. На противоположном берегу в туманной дымке возвышалось величественное деревянное здание правильной квадратной формы. Его изогнутая крыша щеголяла остатками позолоты, а карнизы были украшены причудливой резьбой. У входа покачивались на ветру тусклые красные фонари, отбрасывая на стены зловещие алые блики.

Члены группы заворуженно уставились на эту невероятную картину. Жители будущего никогда не видели ничего подобного.

Вдруг один из молодых актеров шумно втянул носом воздух:

— Постойте... Чем это пахнет? Неужели жареным мясом?

— Точно! Я тоже чувствую!

— О боже, настоящая еда! Я сейчас умру от голода... — заголосили уставшие путники.

Заметив привязанную у берега лодку, Лань Си радостно рассмеялся:

— Похоже, ребята из Федерального бюро археологии приехали раньше нас и уже обустроились! Ну же, шевелитесь, переправляемся на тот берег. Напросимся к ним на ужин!

Перспектива отведать горячей пищи вместо сухих пайков мгновенно вернула всем бодрость. Люди кинулись к лодке, закидывая внутрь сумки и мешая друг другу.

Однако ветхий челнок мог вместить от силы человек восемь.

Оставшимся пришлось ждать своей очереди на берегу. Среди них были Пэйань и его верный Сяо Ань.

Певец продолжал с подозрением озираться по сторонам. Предчувствие беды не покидало его.

Впрочем, первая партия благополучно достигла цели.

Оказавшись на той стороне, они обнаружили накрытый прямо во дворе стол.

— Эй! Тут запечённая птица и копчёный окорок! Всё ещё тёплое! Скорее плывите сюда, на всех хватит! — кричали они, размахивая руками.

Самих археологов нигде не было видно, однако рядом лежали их рюкзаки и нашивки Федерального бюро археологии. Очевидно, ученые оставили угощение для прибывающих коллег и куда-то отлучились.

Постепенно вся группа перебралась через реку. Пэйань после короткого колебания тоже запрыгнул в лодку.

Оказавшись внутри главного зала святилища, он вежливо отказался от трапезы и принялся в одиночестве изучать убранство помещения.

Его внимание привлекла изящная деревянная конструкция, установленная на почетном месте посреди алтарного стола. Она напоминала миниатюрный жилой дом, покрытый ярким алым лаком.

Пэйань сразу узнал кумирню — домашний алтарь. Но в отличие от тех убогих развалин, что они видели в лесу, этот был значительно крупнее, искуснее сработан и сиял первозданной чистотой. На глянцевої поверхности не было ни единой пылинки, словно за ним ухаживали ежедневно.

Вокруг алтаря выстроились изящные фарфоровые пиалы, доверху наполненные свежими фруктами, сладостями и вяленым мясом.

Движимый любопытством, Пэйань наклонился и заглянул внутрь темного проема миниатюрного домика.

Там царила кромешная тьма. Никого.

Юноша выпрямился, почувствовав странную, необъяснимую тоску.

В отличие от обывателей, Пэйань прекрасно знал: высшие сущности реальны.

За границами сухих научных теорий скрывался огромный пласт непостижимого.

Конгломераты, сделавшие его звездой галактического масштаба, преследовали корыстную цель. Им нужна была ментальная энергия миллиардов его преданных фанатов — та самая «Вера в благовония», которой питались древние божества.

"От этих мыслей на душе стало совсем паршиво. Ну найдет он это божество, и что с того? Разве всемогущий дух станет помогать какому-то смертному освободиться от рабских контрактов звездных корпораций? Скорее всего, это существо окажется таким же ненасытным паразитом, жаждущим присосаться к его ментальному источнику."

Сквозь фильтр респиратора просочился слабый запах пота веселящихся коллег, и к горлу Пэйаня подкатила тошнота.

Пытаясь отвлечься, он полез в карман куртки и достал пачку элитных сигарет.

Несмотря на колоссальный технологический прогресс, некоторые старомодные удовольствия оставались незаменимыми.

Настоящий табак, требующий поджигания живым огнем, в их время считался невероятной роскошью.

Стоимость одной такой пачки исчислялась десятками тысяч кредитов, что было не по карману простым смертным. Стоило Пэйаню щелкнуть крышкой, как несколько ассистентов тут же уставились на него с завистью.

Юноша похлопал себя по карманам, но портативного поджигателя не нашёл.

Тут его взгляд упал на алтарный стол, где лениво курились ароматные благовония и горели толстые восковые свечи. Он шагнул вперед, наклонился к пляшущему язычку пламени и прикурил.

— Спасибо, — негромко бросил он в пустоту, сам не зная, к кому обращается.

Сигарета тихо затрещала, кончик вспыхнул багровым огоньком.

Пэйань затянулся, не сводя глаз с темного нутра кумирни, и выпустил густую струю

ароматного дыма.

Молочно-белое облако, насыщенное никотином, медленно всплыло под своды крошечного домика, словно пробуждая дремавшую там силу.

И вдруг в крошечной тьме алтаря вспыхнули две багровые точки.

Из глубины раздался тихий, утробный звук — не то хриплый вздох, не то довольное урчание.

Пэйань замер с сигаретой в пальцах и испуганно огляделся.

Ему не показалось. Кто-то только что сыто и сладостно вздохнул прямо перед его лицом.

<http://bllate.org/book/20372/2181483>